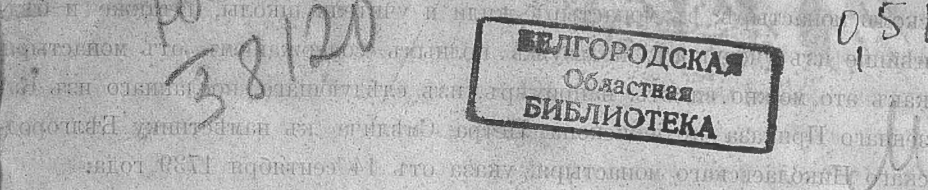

Къ исторіи нисшихъ духовныхъ и общественныхъ школъ въ Бѣлгородской епархіи въ XVIII вѣкѣ.

Высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ Бѣлгородской епархіи для образованія духовенства (а также—дворянства и другихъ сословій) былъ, какъ извѣстно, Харьковскій Коллегіумъ, основанный въ 1726 году Бѣлгородскимъ епископомъ Епифаніемъ (1722—1731), при содѣйствіи князя М. М. Голицына, управлявшаго въ то время Слободской Украйной. Но представлять всѣхъ духовныхъ дѣтей, со всей епархіи, прямо въ это училище оказывалось крайне неудобнымъ какъ по отдаленности Харькова отъ многихъ мѣстъ въ епархіи, такъ и по причинѣ стѣсненія въ квартирахъ и дороговизны содержанія, вслѣдствіе безпрестаннаго квартированія въ Харьковѣ воинскихъ людей. Поэтому архіепископъ Петръ Смѣличъ озаботился (указомъ 1 апрѣля 1737 г.) открыть, въ качествѣ приготовительныхъ къ коллегіуму, нисшія славяно-латинскія школы, соотвѣтствующія нисшимъ классамъ коллегіума, въ городахъ: *Бѣлгородѣ*, причисляя къ нему ближайшіе города—Хотмыжскъ, Карповъ, Нежегольскъ, Корочу, Яблоновъ; *Курскѣ*, причисляя къ нему Обоянь, Судьжу, Мирополье; *Старомъ Осколѣ*, причисляя къ нему Новый Осколъ, Валуйки, Усердъ, Ольшанскъ, Верхососенскъ. Прочіе же города, посредственною близостію состоящіе къ Харькову, а иные въ такомъ же разстояніи отъ него, какъ и отъ Бѣлгорода, причислялись къ Харькову.

Исторія этихъ школъ мало извѣстна. „Нѣкоторыя свѣдѣнія" о нихъ сообщены, на основаніи архивныхъ документовъ Курской Духовной Консисторіи, г. Чистяковымъ въ Курск. епарх. вѣдом. 1873 г. №№ 14, 17 и 18. Пользуясь этими свѣдѣніями, я пополняю ихъ по другимъ документамъ, извлеченнымъ частію изъ архива той же Курской Консисторіи, а частію и изъ другихъ архивовъ—Харьковской Духовной Консисторіи, Бѣлгородскаго Николаевскаго и Курскаго Знаменскаго монастырей; но и въ этомъ восполненномъ видѣ свѣдѣнія остаются, къ сожалѣнію, все-таки краткими, скудными, отрывочными, и только интересъ предмета (по крайней мѣрѣ—мѣстный) побуждаетъ не пренебрегать и такимъ восполненіемъ.

Бѣлгородская школа учреждена была при Бѣлгородскомъ Николаевскомъ монастырѣ; въ монастырѣ жили и учители школы, а также и бѣднѣйшіе изъ учениковъ, пользуясь полнымъ содержаніемъ отъ монастыря, какъ это можно видѣть, напримѣръ, изъ слѣдующаго, посланнаго изъ Казеннаго Приказа архіепископа Петра Смѣлича къ намѣстнику Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря, указа отъ 14 сентября 1739 года:

„Сего года Сентября 6 дня бѣлоградскаго уѣзда, Кореннаго, села Лозоваго, Николаевской церкви пономарь Кондратъ Черняевъ просилъ объ опредѣленіи дѣтей его, Антона да Никиту, въ тотъ монастырь для пропитанія, понеже онъ, за совершенною своею скудостію, оныхъ дѣтей своихъ пропитать не можетъ, а оные дѣти его обучаются бѣлоградскаго *гимназіума* въ славяно-латинскихъ школахъ, того ради, по силѣ саморучно подписаннаго Его Преосвященствомъ прошлаго 1738 года Мая 5 дня опредѣленія, велѣно тебѣ Намѣснику оныхъ дѣтей его, Антона да Никиту, въ тотъ Николаевскій монастырь принять и содержать противъ прочихъ, имѣющихся въ томъ монастырѣ, неимущихъ школьниковъ на пропитаніи монастырскомъ между братіею... А что имѣющимся въ томъ монастырѣ кому имянно неимущимъ школьникамъ на одежду и обувь и на прочее издержано денегъ, также всѣ ли оные по прежнему указу въ томъ монастырѣ имѣются, или кто куда отбылъ, о томъ въ казенный приказъ прислать вѣдомость въ самой скорости“.

Каковъ былъ составъ преподаванія въ этомъ „гимназіумѣ“ и каковы были (или, по крайней мѣрѣ, должны были бы быть, по предписанію начальства) дисциплинарные порядки въ школѣ, — объ этомъ нѣкоторое понятіе можетъ дать указъ того же архіепископа Петра (отъ 30 Генв. 173 года) на имя директора школы, іеромонаха Авксентія, гдѣ между прочимъ значится:

„По увѣдомленію объ обученіи въ бѣлгородскомъ гимназіумѣ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, къ обученію оныхъ находятся: славяно-латинской наукѣ—Романъ Мокренскій, пѣнію—изъ пѣвчихъ тенористъ Ѳома Горубаровскій, живописному—Иванъ Денисовъ, писанію—консисторскій копистъ Яковъ Леонтьевъ, изъ которыхъ вышеупомянутый учитель Романъ Мокренскій находится первымъ, а подъ командою и вѣдѣніемъ вс они состоятъ опредѣленнаго духовника іеромонаха Авксентія, которому надлежитъ за тѣми учителями смотрѣть накрѣпко, чтобы дѣтей обучали все тщательно безъ всякаго оныхъ затрудненія и напраснаго, паче же неос мотрительнаго наказанія; того ради, по указу Ея И. В., Петръ архіепи скопъ бѣлградскій и обоянскій приказалъ: въ бытность оныхъ учителей при обученіи, самимъ имъ дѣтей жестоко ни за что не наказывать, а обу чать при надсматриваніи директора духовника іеромонаха Авксентія и сл

вяно-латинской науки магистра Романа Мокренскаго всетщательно и выучивать, елико возможно, понятно, чего имъ, духовнику и магистру, самимъ надлежитъ смотрѣть накрѣпко и притомъ же всячески примѣчать, чтобы никакихъ школьнымъ правамъ противностей ни отъ кого отнюдь не происходило; ежели же что явится отъ кого либо противнаго, такихъ, смотря по винѣ, директору наказывать, а въ сумнительствѣ доносы чинить Его Преосвященству". Указъ велѣно объявить въ собраніи учителей и учащихся „съ прочетомъ", а учителямъ и съ подпискою.

Учебная программа Бѣлгородскаго „гимназіума", при архіепископѣ Петрѣ Смѣличѣ, обнимала, такимъ образомъ, слѣдующіе предметы: русское письмо, пѣніе, рисованіе и латинскій языкъ (конечно въ начаткахъ). Какъ шло учебное дѣло далѣе,—свѣдѣній не имѣется; изъ документовъ видно только, что въ 60-хъ годахъ бѣлгородскій гимназіумъ почему то закрылся, и въ 1769 г. Бѣлгородское духовенство, не желая отправлять своихъ малолѣтнихъ дѣтей для обученія въ Харьковъ, подало Преосвященному Самуилу прошеніе объ открытіи вновь въ Бѣлгородѣ школы, притомъ—не латинскаго только, но и греческаго языковъ. Указавъ на то, что въ домѣ Его Преосвященства имѣется студентъ коллегіума Иванъ Петровъ Ильинскій, который славяно-латинскому языку нѣкоторыхъ уже и обучаетъ и которому желали бы и другіе отдать своихъ дѣтей для обученія съ таковымъ пристойнымъ награжденіемъ, какъ благоугодно будетъ указать его Преосвященству, просители всепокорнѣйше просили Преосвященнаго Самуила объ учрежденіи при домѣ Его Преосвященства славяно-греко-латинской школы; а пока оная будетъ учреждена, повелѣть упомянутому Студенту Ильинскому дѣтей ихъ, просителей, для обученія славяно-латинскому языку принять и о томъ милостивую архипастырскую резолюцію учинить.

Резолюція 11 авг. 1769 г. учинена таковая:

Первое. Дѣтямъ священно и церковно-служителей города Бѣлгорода дозволить здѣсь въ Бѣлгородѣ первымъ основаніямъ латинскаго языка учиться и по тѣхъ точію поръ, пока они способными сдѣлаются къ высшимъ латинскимъ школамъ. А послѣ того непремѣнно отсылать въ Харьковъ.

Второе. Оной школѣ быть при домѣ нашемъ, почему и отвесть одну келлію пустую ненужную, и о томъ изъ консисторіи къ эконому дому нашего послать указъ. *Точію для топленія оной келліи должны просители доставлять дрова.*

Третье. Обучать оныхъ дѣтей дозволить студенту Ильинскому, здѣсь въ Бѣлгородѣ находящемуся, въ опредѣленные часы за вознагражденіе такое, о каковомъ сами они между собою добровольно договоръ учинять.

Четвертое. Оной школѣ быть подъ вѣдомствомъ и смотрѣніемъ и управленіемъ бѣлгородскаго собора Смоленскаго протопопа Кирилла Са-

вурскаго, яко учительнаго человѣка и къ оному дѣлу по своимъ качествамъ способнаго, который долженъ и порядокъ ученія сдѣлать и намъ доложить письменно.

При слѣдующемъ Преосвященномъ Аггеѣ (1774—1786), Бѣлгородское духовенство просило о преобразованіи этой славяно-латинской школы въ „Малую Семинарію до піитическаго класса" и получило, въ отвѣтъ на эту просьбу, въ указѣ Преосвященнаго отъ 16 Октября 1775 года такое рѣшеніе: 1) для обученія начальнымъ основаніямъ и правиламъ латинскаго языка всѣхъ Бѣлгорода уѣздныхъ и другихъ ближайшихъ къ Бѣлгороду, нежели къ Харькову, мѣстъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей быть въ Бѣлградѣ до піитическаго класса семинаріи, которую завесть въ здѣшнемъ Бѣлградскомъ Николаевскомъ монастырѣ, гдѣ и отвесть для классовъ усмотренные нами весьма къ тому способные состоящіе тамъ праздные покои. 2) Учителемъ въ оныхъ классахъ быть Каѳедральнаго нашего собора священнику Іоанну Пономареву, яко способному къ тому человѣку, съ полученіемъ таковаго за трудъ отъ родителей и родственниковъ учениковъ тѣхъ награжденія, о каковомъ они добровольно между собою общественно учинятъ договоръ, 3) оному учителю сочинивъ согласны духовному регламенту о расположеніи ученія и времени планъ представит на аппробацію, и по аппробаціи не иначе поступать въ своей должности какъ по точной силѣ и содержанію изображенныхъ въ ономъ правилъ 4) во оныхъ училищахъ чрезъ нынѣшній годъ, въ разсужденіи новаго оныхъ начатія, быть одному токмо нисшему грамматическому классу, а по окончаніи онаго и должномъ пріуготовленіи учениковъ, учредить другої высшій грамматическій или такъ просто называемый синтаксическій классъ въ который, по усмотрѣнію и достоинству, и перевесть достойныхъ учениковъ на слѣдующій годъ. 5) по окончаніи синтаксическаго класса, всѣхъ достойныхъ учениковъ отсылать на третій годъ въ Харьковскую коллегію непремѣнно, гдѣ, по обыкновенномъ экзаменѣ, и переводить ихъ прямо въ піитическій классъ, 6) со всѣмъ тѣмъ, если кто пожелаетъ дѣтей своихъ прямо отсылать въ Харьковскую коллегію и въ самомъ началѣ, оное оставляется на ихъ волѣ; но Консисторія и подвѣдомственныя ей духовны правленія недремлющимъ окомъ имѣютъ наблюдать и принять всѣвозможныя мѣры, чтобы отнюдь ни подъ какимъ видомъ нигдѣ никакого и ни отъ кого не было священно и церковно-служительскимъ дѣтямъ отъ училищъ укрывательства, но по силѣ инструкціи всѣ они въ Бѣлградску семинарію или въ Харьковскую коллегію непремѣнно были бы въ подлежащее время посылаемы, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, неопустительнаго оштрафанія. 7) Что принадлежитъ до дровъ для топленія тѣхъ покоевъ, разныхъ случающихся мелкихъ починокъ, также и человѣка дл

топленія, содержанія въ покояхъ должной чистоты и другихъ нуждъ, о всемъ томъ должны просители и другіе, чьи дѣти въ классахъ, сами въ духовномъ правленіи учинить надлежащее расположеніе, чтобы ни въ чемъ никакого не было упущенія и чрезъ то не послѣдовало бы въ ученіи остановки.

А Проосвященный Ѳеоктистъ, преемникъ Аггея, предвидя скорое раздѣленіе Бѣлогородской епархіи на Харьковскую (Слободо-Украинскую) и Курскую, которое при немъ дѣйствительно и состоялось (онъ былъ послѣднимъ изъ Бѣлогородскихъ и первымъ—съ 1799 г.—изъ Курскихъ архіереевъ), позаботился, въ видахъ приготовленія для будущей Курской епархіи высшаго духовно-учебнаго заведенія, возвести малую въ Бѣлгородѣ Семинарію на степень полной Семинаріи; съ этою цѣлію постепенно открывалъ въ ней, одинъ за другимъ, слѣдующіе за піитыкой классы до богословія включительно,—и съ 1790 года въ Бѣлгородской Семинаріи сталъ преподаваться уже полный курсъ наукъ тогдашней Семинарской программы.

Иная судьба была двухъ другихъ училищъ, открытыхъ при архіепископѣ Петрѣ Смѣличѣ—Старо-Оскольскаго и Курскаго.

Въ 1741 году указомъ изъ казеннаго архіерейскаго дома (отъ 17 окт. того года при преосвященномъ Антоніѣ) Старо-Оскольская славяно-латинская школа была закрыта. Священно-церковно-служительскихъ дѣтей, обучавшихся въ ней, велѣно перевести въ Курскую славяно-латинскую школу; а болѣе подготовленыхъ въ Бѣлгородъ; по закрытіи же Славяно-латинской школы въ Курскѣ (о чемъ рѣчь ниже) духовенство бывшаго Старо-Оскольскаго учебнаго Округа (по крайней мѣрѣ—городовъ Корочи, Усерда и Полатова съ уѣздами) должно было представлять своихъ дѣтей для обученія въ Дмитріевскую или Яблоновскую Семинарію, учрежденную преосвященнымъ Іоасафомъ Миткевичемъ (1758—1763 г.) въ Слободѣ Дмитріевкѣ Яблоновскаго уѣзда. А когда и эта Семинарія была закрыта указомъ Преосв. Порфирія—отъ 18 Марта 1764 г. (по тому, значащемуся въ указѣ мотиву, что „оная семинарія опредѣлена не въ силѣ указовъ и находится подъ присмотромъ одного директора, въ коей учениковъ находится сто пятьдесятъ человѣкъ, и одному наблюдать за оными учениками не безъ трудности, почему успѣха добраго въ ученіи ожидать не надежно, а въ Харьковскомъ Коллегіумѣ школы поручены въ вѣдѣніе архимандрита и ректора и смотрѣніе префекта, подъ коимъ смотрѣніемъ дѣти безъ потерянія времени ученіе препровождать будутъ, а потому и коштъ на содержаніе оной семинаріи употребляется излишній“...), духовенству означеннаго округа предписано было представлять своихъ дѣтей прямо въ Харьковъ. Тяготясь этою отсылкой своихъ дѣтей въ отдаленный и дорогой для жизни Харьковъ, духовенство Стараго-Оскола и Старооскольскаго уѣзда подало преосвященному

Самуилу, 7 сент. 1769 года, просьбу о возстановленіи въ Старомъ Осколѣ славяно-латинской школы противъ прежняго обыкновенія, „куда мы въ ученіе съ охотою своихъ дѣтей отдавать должны". Подъ прошеніемъ подписалось 16 человѣкъ священниковъ и причетниковъ. Но въ просьбѣ было отказано резолюціей такого содержанія: „для такого малого числа нельзя утверждать школы тамъ, а велѣть непремѣнно имъ въ Харьковъ, или въ Бѣлгородъ отдавать, и о томъ въ Старый Осколъ къ духовному управителю послать указъ".—Старо-Оскольское училище было возстановлено уже потомъ—при упомянутомъ преосвященномъ Ѳеоктистѣ, который заботливо открывалъ для будущей Курской епархіи и другія училища—въ Путивлѣ, Рыльскѣ, въ помощь заводимой имъ въ Бѣлгородѣ семинаріи.

Курское училище, подобно Бѣлгородскому, было учреждено также въ монастырѣ—Курскомъ Знаменскомъ, гдѣ принято однакожъ было, по крайней мѣрѣ по началу, совсѣмъ негостепріимно; келья, отведенная для училища, была и тѣсна, и ветха; наружная стѣна раскололась сверху до самаго фундамента, кирпичи со стѣнъ падали, въ келью подъ часъ дождь зѣло текъ, (такъ значится въ жалобѣ учителя школы Кондратовича—отъ 14 сент. 1738 г.).

Съ переходомъ въ 1742 г. въ Курскъ учениковъ Старо-Оскольскаго училища, Курское училище увеличилось и по числу учениковъ и по составу наставниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ естественно расширилось и въ помѣщеніи, но улучшилось ли помѣщеніе въ качественномъ отношеніи, неизвѣстно. Училище было раздѣлено на 4 класса, изъ которыхъ въ первыхъ двухъ изучали русскую граммату—чтеніе и письмо, катихизисъ и церковное пѣніе (послѣдніе два предмета продолжали изучать и въ слѣдующихъ классахъ); въ послѣднихъ двухъ главнымъ образомъ—латинскую грамматику; всѣхъ учениковъ въ четырехъ классахъ было отъ 180 до 200 человѣкъ. Но и это училище было, также неизвѣстно—почему, въ 1757 г. закрыто и открыто вновь только въ 1770 г. по просьбѣ Курскаго духовенства къ преосвященному Самуилу—слѣдующаго содержанія.

„Въ прошлыхъ годѣхъ при жизни Антецессора Вашего Преосвященства покойнаго Преосвященнаго Петра, Архіепископа Бѣлградскаго и Обоянскаго, имѣлась въ Курскомъ Богородицкомъ Знаменскомъ монастырѣ учрежденная для обученія священно и церковно-служительскихъ дѣтей россійской грамотѣ и латынскаго языка, школа, гдѣ и обучались оныя священно и церковно-служительскія дѣти, какъ города Курска и Курскаго уѣзда, такъ и другихъ бѣлградской епархіи городовъ, яко-то: Обояни, Мирополья и Суджи до четвертой школы; точію оныя школы оставлены. А нынѣ учреждена въ городѣ Курскѣ россійская школа, въ коей священно и церковно-служительскія дѣти и обучаются, а латинской школы еще не учреждено

почему изъ дѣтей нашихъ, изучившихся россійской граммотѣ, выслано нѣсколько для обученія латинскаго языка въ Бѣлгородъ, гдѣ и опредѣлены въ учрежденную латинскую школу на нашемъ нижайшимъ коштѣ, куда и другихъ дѣтей, по изученію ими россійской грамоты, высылать велѣно, точію намъ нижайшимъ во ономъ Бѣлгородѣ дѣтей своихъ во ученіи содержать крайне невозможно, за тѣмъ, что въ томъ городѣ для пристанища дѣтямъ нашимъ къ найму способныхъ квартиръ, за недавнимъ у многихъ бѣлгородскихъ жителей дворовъ отъ бывшихъ пожаровъ сгорѣніемъ, не имѣется, и кому бъ за оными дѣтьми, по малолѣтству ихъ, призрѣніе имѣть не находится; а хотя изъ тѣхъ, отъ пожару мало-оставшихся, для найма нѣкоторыя квартиры и поступаютъ, точію за весьма дорогую цѣну, по которой цѣнѣ нанимать намъ очень несносно; ктомуже оный Бѣлгородъ состоитъ отъ города Курска въ немаломъ разстояніи, дѣтямъ привозить запасу, за неимѣніемъ у насъ нижайшихъ градскихъ священно и церковнослужителей ни людей, ни лошадей, крайне неначѣмъ, и содержать намъ отъ своего кошту своихъ дѣией въ Бѣлгородѣ находимся мы нижайшіе въ крайнемъ несостояніи, ибо за имѣющеюся въ городѣ Курскѣ не малою дороговизною хлѣбнаго и прочаго съѣттнаго припаса, а наипаче дровъ, и сами мы нижайшіе съ домашними своими пропитаніе имѣемъ по недостатку своему небезнуждное, а отъ таковаго въ другомъ городѣ дѣтей своихъ на своемъ коштѣ содержанія придти можемъ въ крайнее убожество и лишимся послѣднѣйшаго своего пропитанія; курскаго-жъ уѣзду многія селы находятся отъ Бѣлгорода еще далѣе Курска, откуда намъ нижайшимъ туда къ дѣтямъ своимъ для снабдѣнія ихъ въ надлежащихъ нуждахъ, за необходимыми церковными требами, такожъ за домовою и въ лѣтнее время полевою работою, отчего только почти и пропитаніе имѣемъ, отлучиться весьма съ трудностію, ибо чрезъ таковыя въ рабочее время отлучки можемъ понести великіе убытки и лишить себя пропитанія, да изъ нашихъ-же, дѣтей многіе взяты въ военную службу и по взятіи снабжены нами одеждою и обувью и прочими нужными на первый случай и на путевое содержаніе принадлежностями, отчего пришли мы помалоимуществу нашему, въ наибольшій недостатокъ, за которымъ недостаткомъ оставшихся дѣтей своихъ, доспѣвающихъ къ объявленному ученію, содержать въ предписанномъ Бѣлгородѣ крайне нечѣмъ.—Того ради Вашего Преосвященства со всенижайшею нашею покорностію просимъ о учрежденіи вышеписанной латинской школы для обученія нашихъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, коихъ имѣетъ быть не малое число, въ Курскомъ Богородицкомъ Знаменсконъ монастырѣ, какъ и прежде имѣлось, на что въ томъ монастырѣ и келлій праздныхъ довольно имѣется, и о опредѣленіи на нашъ коштъ изъ учителей по Вашему архипастырскому благоразсмотрѣнію для обученія до пятой и

шестой школы, пока кто изъ нихъ къ дальнѣйшему ученію явится способнымъ".

Резолюція послѣдовала такая: 1) „Учредить латинскую школу въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ для священно и церковно-служительскихъ дѣтей дозволяется, чего ради и отвесть въ ономъ монастырѣ просторную келью и содержать оную всѣмъ къ ней потребнымъ коштомъ тамошнихъ священно и церковно-служителей; 2) въ оной школѣ учить только первымъ основаніямъ латинскаго языка и латинской грамматикѣ, а не болѣе; послѣ же способныхъ и латинскую грамматику хорошо разумѣющихъ высылать въ Харьковъ, точію не принимать въ ту школу, кои еще по русски читать и писать хорошо не обучились; 3) оной школѣ быть подъ вѣдомствомъ, смотрѣніемъ и управленіемъ Курскаго Знаменскаго монастыря архимандрита Іова, и безъ него ничего не дѣйствовать; 4) въ оной школѣ быть учителемъ на коштѣ тамошнихъ священно и церковно-служителей по добровольному договору Курскаго уѣзду, усожскаго стану, села Рышкова, Архангельской церкви священнику Максиму Солнцеву, бывшему предъ симъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ Элоквенціи учителемъ; 5) кромѣ грамматики латинской, обучать также учениковъ въ субботу каждой седмицы чрезъ цѣлый день катехизису по напечатанной маленькой книжицѣ, называемой „Краткій катихизисъ для обученія малыхъ дѣтей Православному христіанскому Закону", сочиненной учителемъ Его Императорскаго Высочества архимандритомъ Платономъ, и о томъ, куда надлежитъ, послать изъ Консисторіи Указы, и притомъ велѣть при окончаніи каждаго года въ Декабрѣ мѣсяцѣ присылать о тѣхъ ученикахъ указную по формѣ вѣдомость".

Но Куряне, какъ оказалось, просили такъ слезно объ учрежденіи у нихъ славяно-латинской школы вовсе не изъ ревности къ просвѣщенію. Доношеніемъ въ Консисторію отъ 18 Октября 1773 года архимандритъ Курскаго Знаменскаго монастыря Викторъ о состояніи ученія въ сей школѣ изъяснялъ, что „ученики будучи по близости домовъ и по согласію на то отцовъ своихъ отъ той школы отлучаются и въ оную не являются, да и впредь чтобы явились ненадежно, потому что хотя тѣхъ учениковъ отцы за неявку дѣтей ихъ въ школу, по представленію его архимандрита, прошлаго 1772 года указомъ въ Консисторіи требованы и впредь къ отправкѣ сыновъ своихъ въ школу подписками обязаны, однако, не боясь того, дѣтей своихъ отъ школы отлучаютъ и въ домахъ своихъ укрываютъ, почему нынѣ ни одного ученика въ школѣ нѣтъ, о чемъ въ Духовное Правленіе хотя и неоднократно словесно даваемо было знать, но и оное Правленіе, по упрямству священниковъ, успѣха имѣть не можетъ, изъ чего безъ сомнѣнія заключить можно, что Курскіе и Курскаго уѣзда священники испросили себѣ латинскую школу въ Курскѣ не ради обученія дѣтей

своихъ, а ради единаго только укрывательства отъ онаго и ухищреннаго проведенія дѣтемъ своимъ до неуказныхъ къ ученію лѣтъ времени, и въ прекращеніе таковыхъ означенныхъ учениковъ самовольствъ, а отцамъ ихъ за штрафъ, означенную латинскую школу надлежитъ перевесть въ Харьковское училище вовсе, откуда ученикамъ за дальностію домовъ ихъ отлучаться и бѣгать, а отцамъ ихъ часто съ ними видаться и развращать и въ домы отъ училищъ увозить, не такъ будетъ удобно". Согласно этому мнѣнію архимандрита Виктора, Консисторія (новый епископъ, за выбытіемъ преосвящ. Самуила, еще не былъ назначенъ) указомъ отъ 1 Ноября 1773 года приказала: „въ Курскѣ славяно-латинской школѣ нынѣ не быть, а перевесть оную въ Харьковское училище. При Преосвященномъ Аггеѣ Курскіе и нѣкоторые Курскаго уѣзда священно-церковно-служители хлопотали было опять о возстановленіи въ г. Курскѣ славяно-латинскаго училища и представили объ этомъ на имя Его Преосвященства прошеніе (1-го Февраля 1775 года) въ Духовное Правленіе, но Правленіе „за малоприкладствомъ рукъ и за неположеніемъ на оную Семинарію точнаго числа кошта сдѣлать по оному прошенію представленія Его Преосвященству не посмѣло". Возстановлено было училище уже при Преосвященномъ Ѳеоктистѣ.

Въ 1769 г., послѣ разрѣшенія, даннаго Преосвященнымъ Самуиломъ, открыть въ Бѣлгородѣ славяно-латинскую школу, и духовенство Валуйской протопопіи обратились къ тому же Преосвященному съ просьбой такого содержанія:

„По силѣ Ея И. В. указовъ дѣти наши должны обучаться славяно-латинскому языку и прочимъ наукамъ, понеже они достигли уже до такихъ лѣтъ, а яко въ Бѣлогородѣ Вашимъ Преосвященствомъ учреждена школа, въ коей уже и обучаться священно и церковно-служительскія дѣти начали оному языку, то и мы нижайшіе на такомъ точно основаніи дѣтей своихъ тому языку обучать желаемъ, для чего и Студента изъ Харьковскаго Коллегіума ученика богословія Ивана Федорова сына Пономарева опредѣлить, а для надлежащаго въ томъ ученіи смотрѣнія препоручить Валуйской протопопіи Намѣстнику іерею Григорію Ясинскому всенижайше просимъ; оной же школѣ за способно и весьма сходственно какъ для нашихъ, такъ и другихъ околичныхъ городовъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей почитаемъ быть въ городѣ Валуйкахъ, и какъ подлежащія къ тому книги искупить, такъ и содержать онаго учителя по добровольному нашему съ нимъ договору на своемъ коштѣ обязуемся. Того ради Вашего Преосвященства всенижайше просимъ о дозволеніи дѣтей нашихъ для изученія славяно-латинскаго языка вышеписаннымъ Намѣстнику Григорію и Студенту Ивану Пономареву и о невысылкѣ въ Харьковскій Коллегіумъ милостивое архипастырское учинить благоразсмотрѣніе. Сентября дня 1769 года". Подъ

прошеніемъ подписались 13 человѣкъ (священники, дьяконы, дьячки, пономари). Резолюція: „учинить немедленно по сему прошенію“. Но о дальнѣйшей судьбѣ этой школы, долго ли и какъ она существовала, свѣдѣній не имѣется.

Не всегда удовлетворяя просьбы духовенства объ учрежденіи, для той или другой мѣстности, школъ славяно-латинскихъ, иногда даже, какъ мы видѣли, и закрывая ихъ, епархіальное начальство, напротивъ, настоятельно требовало отъ духовенства заведенія школъ славяно-россійскихъ. Преосвященный Іоасафъ Миткевичъ (1758—1763), сколько можно судить по документамъ, первый предписалъ всѣмъ духовнымъ правленіямъ въ епархіи заводить такія школы на коштѣ самихъ священно-церковно-служителей, дозволивъ однако отцамъ, если пожелаютъ, учить своихъ дѣтей и на дому, съ такимъ письменнымъ обязательствомъ, чтобы, обучивъ ихъ въ извѣстные сроки россійской грамотѣ, отсылали потомъ для дальнѣйшаго обученія въ Харьковскій Коллегіумъ. Но это предписаніе, повидимому, надлежащаго дѣйствія не имѣло. Поэтому Преосвященный Самуилъ, заботясь о заведеніи въ епархіи славяно-россійскихъ школъ, нашелъ нужнымъ дать на этотъ счетъ болѣе рѣшительное предписаніе—въ указѣ отъ 13 Іюля 1769 года такого содержанія:

„По высылкѣ въ школы дѣтей, славянороссійской грамотѣ обучившихся, безъ сомнѣнія великое число останется еще въ домахъ такихъ, кои россійской грамотѣ, такомъ пѣніи и письму не минуемо должны обучаться; не безъизвѣстно же изъ повседневнаго опыта, что отцы ихъ о скорѣйшемъ наученіи дѣтей своихъ россійской граматѣ крайне не радятъ и по большей части допущаютъ самыя способныя къ наукамъ ихъ лѣта единственно препровождать въ праздности, извиняясь тѣмъ, что по причинѣ своей экономіи и за исправленіемъ въ приходахъ своихъ христіанскихъ требъ, не могутъ сами ихъ грамотѣ обучать, а къ тому другаго средства сыскать якобы не могутъ. Въ отвращеніе сего непорядка и въ пресѣченіе таковаго неправильнаго извиненія предписывается учредить по способности во всѣхъ городахъ, гдѣ духовныя правленія состоятъ, россійскія школы на коштѣ священно и церковно-служителей, въ которыя съ перваго числа слѣдующаго Сентября сего года и впредь, собравъ дѣтей, не обучившихся еще россійской грамотѣ, опредѣлить имъ изъ діаконовъ или церковно-причетниковъ учителя, умнаго, честнаго, а паче всего трезвеннаго и добродѣтелями наполненнаго человѣка, который бы дѣтей училъ во первыхъ чисто и ясно читать по российски, особливо съ разумомъ, по точкамъ, по оксіямъ вперяя въ мысли и сердца ихъ страхъ Божій, вкореняя въ нихъ добрые нравы, честное, скромное и добродѣтельное обхожденіе, потомъ писать, и въ письмѣ наблюдать красоту и самый лучшій почеркъ, къ чему могутъ

служить печатныя прописи, коихъ по числу протопопій, искупивъ въ Москвѣ на ихъ коштъ, разослать въ оныя Правленія, а деньги велѣть взыскать, наконецъ—и пѣть, но только тѣхъ, кои по природѣ имѣютъ къ тому способность и хорошій голосъ. Дабы же оныя школы въ хорошемъ порядкѣ и съ указами сходственномъ содержаны были, то въ томъ попеченіе возлагается на протопоповъ, яко довѣренныхъ людей; они долгъ имѣютъ каждый день посѣщать свою школу, и взыскивать отъ учителя и учениковъ всего того, чему они учатся и что сохранять долженствуютъ. Если же сами исправиться въ томъ не возмогутъ, то дозволить имъ по разсмотрѣнію своему выбрать изъ священниковъ градскихъ къ тому способнаго и достойнаго человѣка для неусыпнаго наблюденія за оными дѣтьми. Сколько же россійской грамотѣ каждому учителю въ каждомъ мѣстѣ должны за труды священники и церковно-служители платить, и гдѣ и какъ къ тому мѣста назначить и въ прочихъ къ тому потребныхъ обстоятельствахъ учинить протопопамъ свое мнѣніе, не упуская къ тому ничего потребнаго, а паче времени, которое всего дороже есть, и представить Его Преосвященству на благоразсмотрѣніе. А сколько еще такихъ дѣтей, кои по малымъ лѣтамъ не могутъ и россійской грамотѣ обучаться, и коликихъ они лѣтъ и чьи именно, такожъ сколько въ россійскія школы ихъ опредѣлено будетъ, и какія они черезъ годъ успѣхи получатъ, такожъ сколько негодныхъ вовсе къ ученію и нерадивыхъ окажется, о томъ для опредѣленія таковыхъ въ военную службу или на поселеніе или въ подушный окладъ, протопопы обязаны ежегодно, въ генварѣ мѣсяцѣ послѣднихъ чиселъ репортовать; а чтобъ иногда протопопы въ томъ священно и церковно-служителямъ непомануди и въ указномъ повелѣнномъ дѣлѣ не сдѣлали какого упущенія и безпорядка, для того изъ духовныхъ персонъ назначены быть имѣютъ особливые фискалы, кои будутъ о томъ пристойнымъ образомъ развѣдывать, а послѣ и публично свидѣтельствовать и Его Преосвященству письменно доносить. О чемъ для вѣдома и самоскорѣйшаго исполненія послать изъ консисторіи какъ въ контору харьковскаго училищнаго коллегіума, такъ и во всѣ духовныя правленія Ея Императорскаго Величества указы“.

Узнавъ потомъ, что духовенство не особенно спѣшитъ пріобрѣтеніемъ для своихъ дѣтей прописей, Преосвященный предписывалъ (указомъ отъ 5 марта 1770 г.): „каждому духовному Правленію, гдѣ россійскія школы учреждены, а оныхъ прописей для обученія школьниковъ не имѣется, а неминуемо окажутся къ тому потребны, приложить стараніе, по числу учениковъ, которымъ время приспѣло обучаться по русски писать, искупить потребное число въ Москвѣ печатныхъ прописей, или чрезъ купцовъ выписать и раздать ихъ съ росписками, деньги-же за тѣ прописи взыскивать съ отцовъ и родственниковъ безъ всякаго излишества и отягощенія, подъ

опасеніемъ за неисполненіе по указамъ неупущаемаго штрафа; колико-же таковыхъ прописей куплено, по какой цѣнѣ, и коликому числу учениковъ роздано будетъ, изъ каждаго правленія въ консисторію въ подлежащее время репортовать. По раздачѣ-же прописей, имѣть непремѣнно учителямъ за учениками прилежное смотрѣніе, дабы они противъ тѣхъ прописей всемѣрно исправно писать учиться старались".

Такими указами и распоряженіями Преосвященный Самуилъ много способствовалъ распространенію славяно-россійскихъ школъ. Изъ документовъ этого и послѣдующаго времени видно, что такія школы существовали:

Въ Курскѣ, какъ это видно изъ упомянутаго прошенія Курянъ къ Преосвященному Самуилу въ 1770 г.;

Въ Бѣлгородѣ, гдѣ, согласно указу Преосвященнаго Самуила, 1769 г. о заведеніи при духовныхъ правленіяхъ россійскихъ школъ, требуемая школа, какъ видно изъ донесенія Бѣлгородскаго духовнаго правленія Преосв. Самуилу отъ 24 авг. 1769 г., тогда-же было учреждена, и въ ней для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей учитель опредѣленъ третьяго Святоуспенскаго Собора діаконъ Иванъ Ильинскій, который житія честнаго, а паче всего трезвенъ, и добродѣтельски наполненъ, который оныхъ священно-служительскихъ дѣтей во первыхъ чисто и ясно читать по россійски, а особливо съ разумомъ, по точкамъ и по оксіямъ учить можетъ, и оныя школы быть имѣютъ у него діакона въ домѣ, и для того ему діакону должно получать за труды отъ букваря съ толкованіемъ десяти заповѣдей 50 коп., отъ псалтыря рубль, отъ письма два рубля, да на дрова отъ каждаго человѣка по 15 копѣекъ на зиму". А по рапорту тогоже Бѣлгородскаго правленія въ Консисторію, въ 1780 г., въ означенной школѣ значились учители Бѣлоградскаго Архіерео-престольнаго Троицкаго собора псаломщикъ Димитрій Крамаревъ, да Жиловскаго Успенскаго собора дьячекъ Василій Ильинскій, „и въ ней учениковъ изъ священно-служительскихъ дѣтей находится 65 человѣкъ, съ платежемъ подлежащаго за ихъ труды по добровольному отъ дачниковъ договору награжденію".

Въ Обояни. Здѣсь духовенство, по объявленіи ему указа о заведеніи по епархіи россійскихъ школъ, сначала на отрѣзъ отказалось было учредить въ своемъ городѣ такую школу, ссылаясь на недостатокъ средствъ, о чемъ игуменъ Обоянскаго монастыря Сильвестръ и доносилъ (рапортомъ отъ 2 окт. 1770 г.) Преосвященному Самуилу. А когда Преосвященный положилъ на этомъ доношеніи строгую резолюцію: „велѣть или школу въ Обояни построить непремѣнно, или всѣхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей выслать въ Бѣлгородъ въ россійскую школу, а способныхъ къ высшимъ школамъ въ латинскую—и о томъ изъ консисторіи послать въ

духовное Обоянское правленіе указъ",—духовенство сдалось, и духовное правленіе рапортомъ отъ 23 генв. 1771 г. доносило, что „россійская школа въ Обояни открыта и „чрезъ нарочныхъ къ ученію россійской грамоты священно-церковно-служительскія дѣти сысканы".

Въ Ахтыркѣ и Боромлѣ. Ахтырское духовное правленіе рапортомъ въ Консисторію отъ 6 апрѣля 1777 года доносило, что,—„въ силу данной изъ оной Консисторіи инструкціи учредить при томъ правленіи славянскую школу и собравъ въ оную отъ 7 до 15 лѣтъ священно и церковно причетническихъ дѣтей опредѣлить къ нимъ надежнаго и искуснаго учителя, и каковаго кто будетъ оказываться въ ученіи успѣха и поведенія, присылать о всѣхъ, за руками духовныхъ управителей и опредѣленнаго учителя, по третямъ года въ Консисторію вѣдомости,—таковая школа при Ахтырскомъ духовномъ правленіи учреждена и въ оную опредѣленъ учитель Николаевской церкви рукоположенный дьячекъ Демьянъ Дмитренко, да другая, за дальнимъ разстояніемъ, въ слободѣ Боромлѣ при соборной церкви, въ которую также опредѣленъ учитель, тояжь слободы Боромли Рождественской церкви рукоположенный дьячекъ Михайло Полтавскій". При этомъ правленіе сообщало однако, что, „многихъ, опредѣленныхъ въ оныя школы священно и церковно-причетническихъ дѣтей на лицо не имѣется, и за оными хотя часто-кратныя отъ того правленія наряжаемы были посылки, токмо по крайнему упрямству и ослушности никакими мѣрами оныхъ для подлежащаго ученія собрать было отнюдь невозможно, и для того Ахтырское духовное правленіе, о таковыхъ прилагая вѣдомость, проситъ сыскать оныхъ чрезъ нарочнаго въ Консисторію къ отвѣтамъ, дабы и прочимъ не было повадно и въ основаніи славянской школы не послѣдовало бъ никакого препятствія".

Въ Валкахъ. Десятоначальникъ города Валокъ Преображенской церкви священникъ Илья Ольховскій рапортомъ отъ 9 окт. 1783 года въ Харьковское Духовное Правленіе доносилъ, что, согласно данному предписанію учредить для священно-церковно-служительскихъ дѣтей Валковской округи на коштѣ отцовъ ихъ школу, для ученія прописанныхъ дѣтей въ городѣ Валкахъ домъ съ согласія священно-церковно-служителей нанятъ и многія дѣти по реэстру представлены, а другія за ослушностію и по сіе время не явились.

Были такія школы, нужно думать, и въ другихъ мѣстахъ.

Обученіе въ этихъ школахъ считалось обязательнымъ для всѣхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей извѣстнаго возраста.—Разрѣшеніе обучать на дому давалось лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ и по особенно уважительнымъ причинамъ. Въ 1769 году вдовая дьячиха Прасковья, въ городѣ Бѣлгородѣ, вошла къ Преосвященному Самуилу прошеніемъ такого содержанія: „Имѣется у меня нижайшей сынъ Иванъ семи лѣтъ, ко-

торый учитъ часословъ и обучалъ его города Бѣлгорода Архангельской церкви священникъ Никифоръ. Точію оный сынъ мой отъ показаннаго священника Никифора Бѣлградскими духовными правителями взятъ и опредѣленъ въ учрежденную Бѣлгородскую россійскую школу, которая отъ дому моего разстояніемъ версты полторы, и ходя въ оную школу въ бывшее дождливое время понесъ, по малолѣтству своему, не малую нужду, да и впредь въ зимнее холодное время, ходя въ оную школу, имѣетъ терпѣть, за дальностію, крайнюю нужду. Того ради всепокорнѣйше прошу дозволить мнѣ онаго сына моего Ивана славянской грамотѣ доучить у прежняго учителя, священника Никифора, который поблизу моего дома жительство имѣетъ, и въ хожденіи къ нему оный сынъ мой по малолѣтству нужды имѣть не будетъ". Преосвященный положилъ резолюцію: „дозволить по прежнему обучаться чрезъ одинъ годъ, а по прошествіи года взять непремѣнно въ Бѣлгородскую школу".—Въ 1777 году, при Преосвященномъ Аггеѣ, Хотмыжское духовное Правленіе въ представленной въ Консисторію вѣдомости о находящихся въ Грайворонской русской школѣ священно-церковно-служительскихъ дѣтяхъ показало ихъ всего 11 человѣкъ, и на спросъ Консисторіи, почему учениковъ въ школѣ мало, изъяснило, что изъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей девяносто четыре отданы для обученія отцамъ ихъ, ненаходящимся въ сумнительствѣ. Консисторія опредѣлила: „о вышеписанныхъ девяносто четырехъ человѣкахъ для чего по указу исполненія не учинено, то-есть для чего оныя дѣти въ училища не высланы, о томъ оному Правленію прислать въ Консисторію для надлежащаго разсмотрѣнія отвѣтъ".

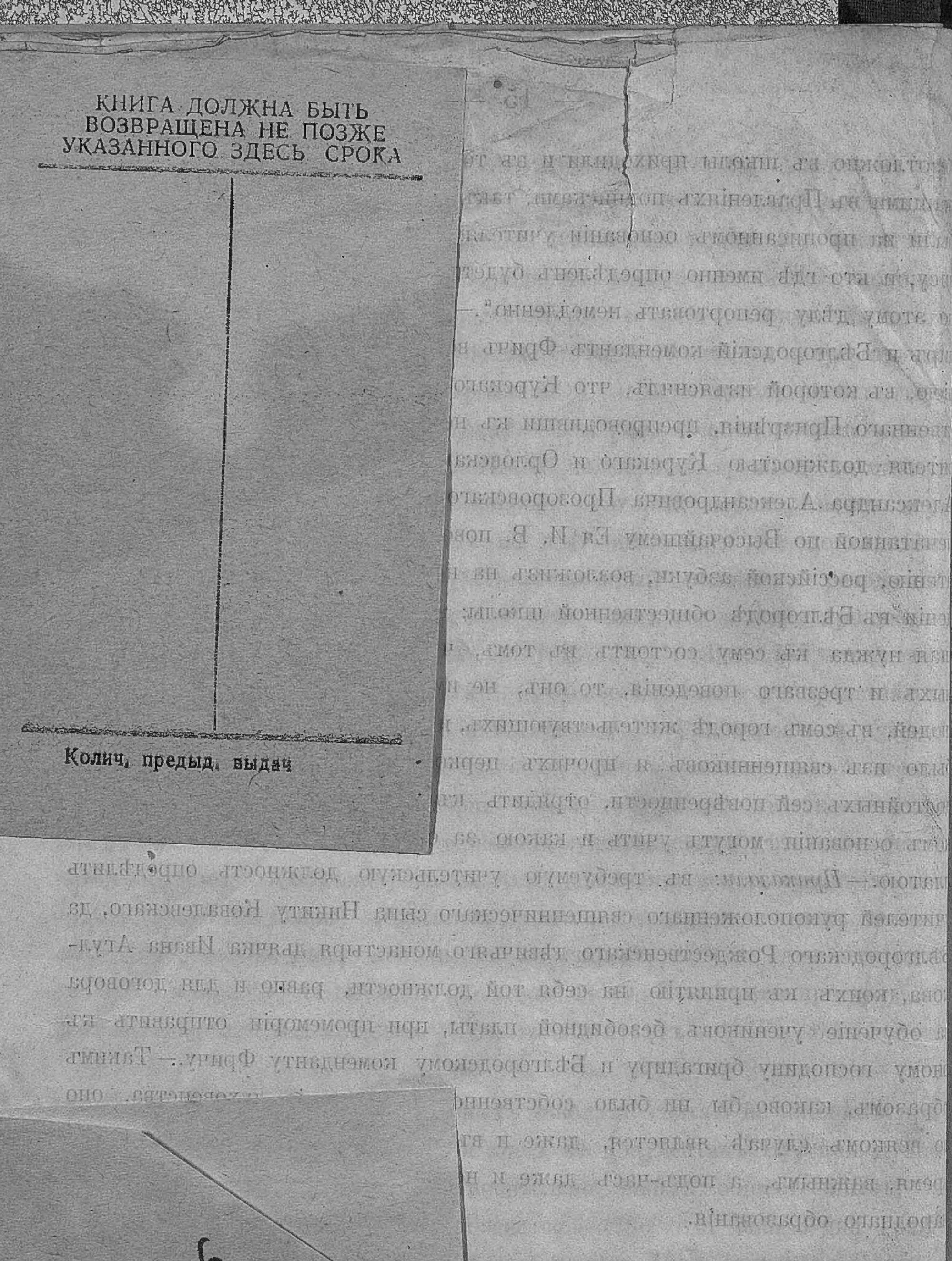
Къ этимъ замѣткамъ о духовныхъ школахъ считаю не лишнимъ присоединить нѣкоторыя, встрѣченныя мною въ документахъ Курской Духовной Консисторіи, указанія и относительно школъ общественныхъ, въ которыхъ принимало участіе духовенство.—1780 года Мая 6 дня графъ Петръ Александровичъ Задунайскій сообщеніемъ Преосвященному Аггею о заведеніи на первый случай въ Бѣлгородской епархіи въ Курскомъ намѣстничествѣ во всякомъ приходѣ при церквахъ школъ для обученія въ оныхъ поселянскихъ дѣтей (неимущихъ—безъ платежа, а имущихъ—за умѣренную плату) греко-россійскаго исповѣданія катихизису для познанія основаній православной вѣры, толкованіямъ десяти заповѣдямъ Божіихъ для вкорененія нравоученія всеобщаго и о прочемъ, просилъ со стороны его Преосвященства въ семъ дѣлѣ пособія. Преосвященный опредѣлилъ „всѣмъ, находящимся въ Курскомъ намѣстничествѣ, духовнымъ Правленіямъ предписать изъ Консисторіи указами, дабы какъ священники, согласно оному сообщенію, по субботамъ ради свидѣтельствованія учениковъ всегда

безотложно въ школы приходили и въ томъ всѣ обязаны были бы надлежащими въ Правленіяхъ подписками, такъ и дьячки способные опредѣлены были на прописанномъ основаніи учителями, кои могли бы учить катихизису, и кто гдѣ именно опредѣленъ будетъ учителемъ, также и обо всемъ по этому дѣлу репортовать немедленно".—1782 г. Генваря 29 дня бригадиръ и Бѣлгородскій комендантъ Фричъ вошелъ въ Консисторію промеморіею, въ которой изъяснялъ, что Курскаго намѣстничества Приказъ Общественнаго Призрѣнія, препроводивши къ нему (согласно предложенію правителя должностью Курскаго и Орловскаго Генералъ-Губернатора князя Александра Александровича Прозоровскаго) пятнадцать экземпляровъ напечатанной по Высочайшему Ея И. В. повелѣнію, для обученія юношества чтенію, россійской азбуки, возложизъ на него бригадира попеченіе о заведеніи въ Бѣлгородѣ общественной школы: а такъ какъ первая и главнѣйшая нужда къ сему состоитъ въ томъ, чтобы сыскать учителей способныхъ и трезваго поведенія, то онъ, не имѣя таковыхъ изъ свободныхъ людей, въ семъ городѣ жительствующихъ, испрашиваетъ, дабы благоволено было изъ священниковъ и прочихъ церковныхъ причетниковъ, избравъ достойныхъ сей повѣренности, отрядить къ нему для соглашенія, на какомъ основаніи могутъ учить и какою за обученіе могутъ быть довольны платою.—*Приказали:* въ требуемую учительскую должность опредѣлить учителей рукоположеннаго священническаго сына Никиту Ковалевскаго, да Бѣлгородскаго Рождественскаго дѣвичьяго монастыря дьячка Ивана Агулкова, коихъ къ принятію на себя той должности, равно и для договора за обученіе учениковъ безобидной платы, при промеморіи отправить къ оному господину бригадиру и Бѣлгородскому коменданту Фричу.—Такимъ образомъ, каково бы ни было собственное образованіе духовенства, оно во всякомъ случаѣ является, даже и въ это относительно позднее уже время, важнымъ, а подъ-часъ даже и незамѣнимымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ народнаго образованія.

Амфіанъ Лебедевъ.

Отдѣльные оттиски изъ Харьковскаго Сборника Историко-Филологическаго Общества 1894 г.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія. 1894 г.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА
Колич. предыд. выдач

